

**УНИФИКАЦИЯ И МНОГООБРАЗИЕ ДЕКОРА НАЛИЧНИКОВ ДОМОВ
В ПОСЕЛКАХ ЮЖНОГО УРАЛА СЕРЕДИНЫ XX ВЕКА**

В данной работе сначала рассматривается история влияния унификации на русское зодчество вообще и на архитектуру «ампира» в частности. Затем авторы уделили внимание изменениям в устройстве сельских домов начала XX века, которые были обусловлены научно-техническим прогрессом. При значительных изменениях в сельских домах сохранилась традиционная конструкция окна со ставнями, а так же их декоративное оформление с использованием народной символики.

Эти тенденции были характерны и для сельского строительства Южного Урала, где сложилось пять типов окон, элементы которых подверглись в послевоенный период унификации. Она проявилась не только в использовании окон одинакового размера, что позволило организовать массовую заготовку строительных конструкций, но и в изготовлении одинаковых декоративных элементов. В доказательство широкого распространения унификации, авторы приводят примеры окон из разных географически далеко расположенных сел и поселков Башкортостана и Челябинской области. Народные мастера этого времени обращались к наследию начала века, что позволило им избежать однообразия в композиционных схемах оформления наличников. Изучение декорирования окон середины XX века подтверждает тезис о том, что наше национальное искусство является неисчерпаемым источником вдохновения для народных мастеров.

Ключевые слова: унификация конструктивных элементов, послевоенное сельское строительство, типы наличников, многообразие декоративного оформления.

На протяжении тысячелетий в художественной культуре как одно из самых сильных средств художественной выразительности использовались стандарт и унификация. При ремесленном способе создания изделий или элементов зданий стандартными было значительно труднее, чем сделать их разнообразными. Сам факт сопоставления абсолютно одинаковых элементов и изделий производил сильное эстетическое впечатление, особенно в окружении разнообразных предметов. Достаточно привести примеры мраморных колоннад античных городов или аллей сфинксов в древнем Египте.

Россия издревле использовала унификацию в деревянном зодчестве при строительстве оборонительных и культовых сооружений. С начала XVII унифицировались кирпичи в каменных сооружениях. Новый виток унификации и даже стандартизации пережила русская архитектура после Отечественной войны с Наполеоном. После пожара в Москве массово возводились однотипные по форме и деталям (и просто типовые) особняки и общественные здания в стиле ампира. Это тогда воспринималось с восторгом москвичами, искренне считавшими, что пожар, как говорил один из персонажей А.С. Грибоедова в «Горе от ума», способствовал ее украшению. Но уже в середине XIX века отношение к унифицированным формам изменилось, обозначилась

психологическая усталость от однообразия. Ордерная унификация стала восприниматься как казенный кошмар. И уже другой поэт А.К. Толстой, отражая изменившиеся вкусы, писал в начале 60-х годов этого века:

В мои ж года хорошим было тоном
Казарменному стилю подражать,
И четверем или шести колоннам
Вменялось в ряд шеренгою стоять
Под неизменным греческим фронтоном.

Все с облегчением и радостью восприняли разнообразие эклектики и стилизацию второй половины XIX века, надолго перестав видеть художественные достоинства «стандартных» построек московского ампира». Понадобилось более полувека, чтобы не только художники и архитекторы, но даже широкие слои населения оценили эти сооружения.

К началу XX века под унификацией понимали то же, что и сегодня – научно обоснованное сокращение числа общих параметров зданий и их элементов путем устранения функционально неоправданных различий между ними [13]. Унификация обеспечивала массовость и однотипность элементов, что способствовало рентабельности и заводскому изготовлению. Именно промышленное производство способствовало

повсеместному распространению унификации даже в такие области, в которых раньше она не применялась.

В это же время произошли большими переменами в устройстве русских изб и домов, как городского, так и сельского типа. Повсеместное внедрение отопления «по-белому», введение печей-голландок позволило увеличить количество и размер комнат. Использование керосиновых ламп уменьшило число пожаров, повысило сохранность построек. Теперь в одном доме могло проживать несколько поколений, что позволяло более тщательно украсить фасад дома. Увеличилась высота потолка, количество и величина окон. Повсеместно на домах появляются широкие наличники со ставнями, что стимулировало их массовое производство. Такому производству способствовало изобретение новых распиловочных станков, организация крупных лесопилок, удешевление обработанной древесины.

Улучшение столярного инструмента, который начали активно изготавливать из нержавеющей стали, позволили мастерам по всей России освоить более сложные виды деревообработки и, прежде всего, резьбы [14]. Сложная резьба стала повсеместно радовать глаз – от Москвы до глухих «медвежьих уголков» – и не только на иконостасах, но и на фасадах жилых домов. Наши предки понимали благотворное влияние архитектуры, которая скрашивала нелегкую жизнь людей, воспитывала чувство прекрасного.

Фасад дома, как и в старину, воспринимался его «лицом», где фронтон виделся как «чело», а окна – как «глаза». Не случайно на фасадах старых деревянных построек размещалось, как правило, по два окна. С переходом к окнам, обрамленным косяками, появились сначала одна (вверху), а затем четыре доски, прикрывающие стыки косяка и бревен сруба от снега и дождя. Окна в представлении людей являлись пограничной зоной между внутренним миром жилища и иным, иногда даже враждебным окружением. Верхняя доска маркировала небесный мир, нижняя – преисподнюю. Соответственно на верхней доске или по ее краю изображались символы небесного мира: солнечные розетки, птицы, женские изображения, причудливые растения, животные. Эти существа воплощали

стражей – покровителей людей, проживавших в доме.

Традиционная конструкция окна со ставнями сложилась не сразу. Долгое время существовала одна большая ставня, что объясняется дороговизной металла, который был необходим для навесов. Со временем ставней стало две и к началу XX века окно приобрело тот традиционный вид, к которому мы все привыкли. Вначале декоративно оформлялась только верхняя доска. Впоследствии орнамент стали делать и на других элементах наличников. Повсеместное распространение получает плоскостная резьба, сочетающаяся с прорезью. С помощью долота и коловорота деревенские умельцы украшали свои жилища геометрическим орнаментом и изображениями стеблей и листьев растений, фигурками птиц, рыб, животных. Наряду с ними в изображениях сохраняются языческие мотивы, особенно «женщина-дерево», олицетворяющая природу.

При всем многообразии в конструкции и оформлении окон используются одни и те же элементы – четыре доски, рама и ставни. Это позволило мастерам заблаговременно заготавливать косяки и доски, особенно, если новые окна имели унифицированные, а позднее стандартизированные размеры. В разных районах страны процесс унификации проходил с разной скоростью, которая во многом зависела от наличия городов, промышленного потенциала территории. Урал не остался в стороне, в его сельском строительстве происходили те же процессы, чему способствовал промышленный потенциал края. В городах процесс унификации протекал интенсивней и захватывал не только городские кварталы, но и целые сельскохозяйственные районы. К началу XX века в горнозаводских поселках размер окон варьировался, в зависимости от размера построек. Когда появилась возможность машинным способом изготавливать стандартные изделия и архитектурно-строительные элементы, это воспринималось как благо, потому охватило и изготовление декоративных элементов, которые чаще всего использовали при оформлении окон. [6]

Победа в Великой отечественной войне способствовала активизации национального самосознания. Это сказалось в обращении народа к русским архитектурным традициям. Так

называемый «сталинский ампи́р» лучший тому пример. Во всех крупных городах возводятся большие дома с роскошной отделкой, колоннами античных ордеров, рельефами, барельефами и даже с круглой скульптурой на фасадах. В орнаментах прослеживается прямая связь с русским классицизмом.

Подобные тенденции просматриваются и в индивидуальном строительстве в поселках и селах. Вернувшись с фронта мужчины стараются построить новое благоустроенное жилье, ориентируясь на лучшие образцы старого довоенного народного зодчества. Это желание большинства повторить или превзойти старых мастеров, способствовало изучению всего наследия. Объясняя цель своей книги, выпущенной в 1953 году, исследователь русского деревянного зодчества Е.А. Ащепков пишет «Принимая участие в восстановлении и проектировании новых сел и деревень, невозможно пройти мимо векового опыта народа, мимо произведений русского народного зодчества» [1 с.4].

В сельском строительстве Южного Урала послевоенного времени самым распространенным типом жилья оставался пятистенник, развернутый продольной стороной на улицу (рис.1). Такие дома имели четыре, а чаще всего пять окон, которые требовали одинакового декоративного оформления.

Если пятистенник имел двускатную крышу, то угловые дома могли выходить на одну из улиц двумя окнами (рис.2). В этом случае украшению подлежал и весь фасад дома. Традиционным элементом таких домов становятся доски, прибиваемые к торцам слег и предохраняющие их от загнивания. Декоративная обработка такой доски, называвшейся причелиной,

или подкрылком, выполнялась с помощью топора и ножовки. По ее нижнему краю вырезались прямоугольные и треугольные зубцы, трапеции, полукружия, ступенчатые фигуры, скобочки и кружочки[3]. Общий вид причелин напоминал бисерные подноси к женским головным уборам.

Придерживаясь классификации, предложенной Е.Н. Бубновым [2. с.157], наличники окон уральских домов можно разделить на пять основных групп по стилистическим особенностям, конструкции, формам и декоративной обработке. К первой группе следует отнести наиболее древний прием обработки окна только одной верхней доской – «очельем», прикрывающей осадочный паз между верхним брусом окна – «притолокой» и бревном стены.

Во вторую группу можно включить наличники, имеющие более сложную конструкцию и декоративное обрамление. Такой наличник охватывает окно со всех сторон. При этом венчающая часть окна делалась в виде целых или раскрепованных фронтонычков с прямолинейными или криволинейными элементами. Уральские мастера замкнутые фронтонычки старались украсить разнообразной резьбой.

К третьей группе можно отнести наличники, верхняя часть которых завершалась четким горизонтальным профильным карнизом, с высокой подкарнизной доской – фризом. Самый распространенный тип наличника по всей территории России, отличающийся региональными особенностями декора.

Обогащение верха наличника на Урале со временем начало развиваться еще сильнее, доходя в отдельных случаях до огромных размеров. В них резьба уже не помещалась на фризе

Рисунок 1

Рисунок 2

и переходила наверх горизонтального карниза дома. Нагруженные резьбой карнизы этих наличников имели по краям резные кронштейны-поддержки, подчеркивающие объем верхней части наличника. Фриз, нависая над ставнями, придавал им доминирующее значение. В декоративном оформлении таких наличников применяли все виды художественной резьбы.

К пятой группе можно отнести самобытные наличники, либо получившиеся в результате комбинации вышеперечисленных типов, либо не связанные с установившейся системой членения и оформления оконного проема. В каждой перечисленной группе применялись унифицированные декоративные элементы. Рассмотреть все типы в одной статье невозможно, поэтому мы ограничились одним.

Пример унификации, которая позволяла обеспечить в том числе и многообразие, представлен в этой статье вторым типом окон, широко распространенном на Южном Урале [8]. Если разложить его на составляющие, элементы, то это традиционные четыре доски, две из которых – вертикальные с декором на верхнем и нижнем концах (рис.3). Верхняя доска представляет собой фронтоны с плавным расширением к низу, на котором располагаются элементы пропиленной резьбы, которая выполнена с помощью лобзика. Появившись во второй половине XIX века эта резьба достигла наибольшего расцвета к середине XX века. Ее богатство и разнообразие составляли как геометрические, так и растительные, зооморфные мотивы. Ею украшались не только причелины, но и фри-

зовые доски-подзоры, опоясывающие дом под крышей со всех сторон.

Пример типового окна взят из села Тирлян Башкортостана, в этом же селе были найдены в старых домах два нижних варианта, которые полностью составлены из тех же элементов методом комбинаторики (рис.4). В этом же бывшем горно-заводском поселке изготавливались еще шесть декоративных элементов, что давало большое разнообразие декора при единой конструктивной схеме. Эти примеры показаны на рисунках 5–7.

В Тирляне при металлургическом комбинате существовала столярная мастерская, которая массово изготавливала оконные рамы, строго устоявшегося размера 1080 x 800 мм. Это стало основой для унификации всех остальных элементов. Стандартное окно с простым наличником укладывалось в размер 1540 x 970 мм. И несмотря на то, что декоративное оформление выполнялось разными местными мастерами, они придерживались традиций, хорошо найденных и проверенных композиционных схем. Любопытно, что нижняя горизонтальная доска, как правило, имела волнистое завершение с выделением центра.

А вот примеры на рисунках 8-9 из деревни Нижняя Санарка Челябинской области. Достаточно одного взгляда, чтобы узнать ту же конструкцию – фронтоны с плавным переходом к верхним концам вертикальных наличников. Симметричное оформление лобани, в центре композиции круги, олицетворяющие солнце, цветущий мир.

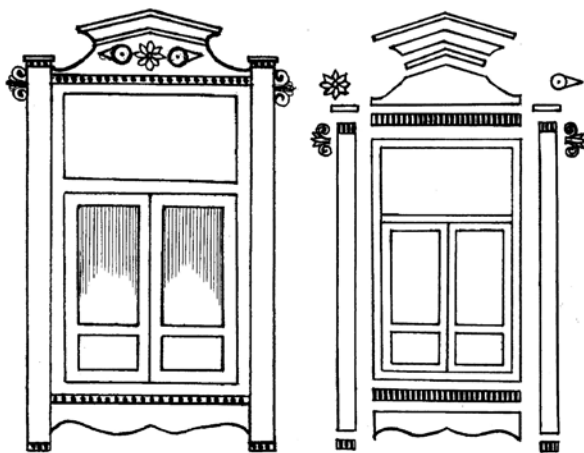

Рисунок 3

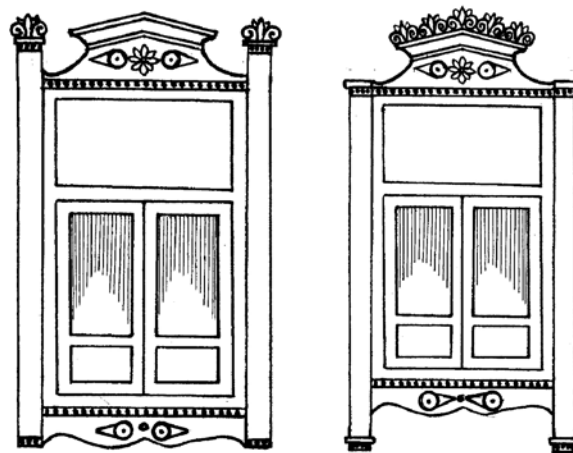

Рисунок 4

Рисунок 5

Рисунок 6

Рисунок 7

Рисунок 8

Рисунок 9

Подобная конструкция окон и аналогичное оформление их встречается повсеместно в селах и поселках Южного Урала. Кроме приведенных примеров, они нами были обнаружены в Белорецке и селе Фершемпиуаз Челябинской области. Если посмотреть на карту, то следует отметить довольно большую территорию распространения этого типа уральских окон.

В середине XX века были реализованы возможности унификации, которая проявилась не только в массовых заготовках строительных конструкций, но и декоративных элементов, чем и воспользовались мастера. Большое разнообразие форм наличников окон ярко свидетельствует о неиссякаемой фантазии народных мастеров в решении этой части дома.

12.04.2015

Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 08-02-99035-р_офи), а также Министерства образования и науки России (задание Рособразования № 1.3.06)

Список литературы:

1. Ащепков Е.А. Русское народное зодчество в Восточной Сибири. М.: Государственное издательство литературы по строительству и архитектуре, 1953. 300 с.
2. Бубнов Е.Н. Русское деревянное зодчество Урала. М.: Стройиздат, 1988. 183 с.
3. Буриков В.Г., Власов В.Н. Домовая резьба. М.: Нива России совместно с Компанией «Евразийский регион», 1993. 352 с.
4. Гагарина М.Н. Сталинский ампи́р как основа архитектурных решений советских городов середины XX века. Сб. материалов IV всероссийской научно-практической конференции «Пространство культуры провинциального города». Магнитогорск, МаГУ, 2012 – С. 23-27
5. Галигузов И.Ф. Народы Южного Урала. Магнитогорск: Магнитогорский дом печати, 2000. 500 с.
6. Голикова С.Н. «Люди при заводах»: обыденная культура горнозаводского населения Урала XVIII –начала XX века. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2006. 284 с.
7. Искусство и культура Урала как региональный компонент художественного образования: материалы региональной, научно-исследовательской конференции. Магнитогорск: МаГУ, 2004. 140 с.
8. Жданов А.А., Жданова Н.С. Методика обучения студентов основам архитектуры Урала. Магнитогорск: МаГУ, 2013. 148 с.
9. Жданов А.А. Изучение студентами истории возникновения Тирлянского горнозаводского посёлка. В сб. материалов международной научно-практической конференции «Дизайн в пространстве национальной культуры: инновации и традиции». Оренбург: ИПК ОГУ, 2011. – С. 65-70.
10. Жданова Н.С. Советская символика в оформлении наличников сельских домов второй половины XX века. Периодический научный журнал «Современные тенденции развития изобразительного, декоративно-прикладного искусств и дизайна». Выпуск 12. Москва-Магнитогорск: МГТУ им. Г.И. Носова, 2015 – С.18-22.
11. Раскин А.М. Архитектура классицизма на Урале. Свердловск: Изд-во Уральского университета, 1989. 192 с.
12. Старый Челябинск в открытках и фотографиях. /Под ред. И.Н. Козырева. Челябинск: Каменный пояс, 2008. 248 с.
13. Федулов Д. Пути развития методики типизации и новые формы организации типового проектирования жилища. //Архитектура СССР –1981 – №4 – С.35-36.
14. Художественные работы по дереву: практическое руководство /Сост.В.И. Рыженко, А.А. Теличко, В.И. Юров. М.: РИПОЛ классик, 2014. 640 с.
15. Ангельская В.Е. Эkleктика в памятниках архитектуры Свердловской области. Екатеринбург: НИИМК, 2008.180 с.

Сведения об авторах:

Александр Александрович Жданов, доцент кафедры дизайна Института строительства, архитектуры и дизайна (ИСАИ), Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, кандидат педагогических наук доцент, e-mail: gdalal@mail.ru

Надежда Сергеевна Жданова, профессор кафедры дизайна Института строительства, архитектуры и дизайна (ИСАИ), Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, кандидат педагогических наук, профессор, e-mail: gdnacerg@mail.ru

455044, Челябинская область, г. Магнитогорск, а/я 5344